

Среди ночи Бай Ци пробыл свернувшись калачиком совсем недолго, как у него в животе заурчало.

— У-у-ур-р-р-р...

В тихой комнате этот звук прозвучал точь-в-точь как раскат грома.

— Что это за звук? — настороженно спросил Сяо Ци.

— Ничего.

— Бай-Бай, это урчит твой живот. Ты со вчерашнего полудня ничего не ел.

Бай Ци смолчал. И правда, со вчерашнего дня во рту не было ни макропикселя еды, и сейчас он так тосковал по морковке и свежей траве.

Он перевернулся, сел, включил свет и принялся шарить по шкафам и ящикам в поисках хоть какой-нибудь еды в комнате.

В ящике прикроватной тумбочки лежала коробка крекеров со вкусом лука, на самой верхней полке шкафа нашлась пачка лапши быстрого приготовления, но на упаковке лежал такой слой пыли, словно это был артефакт, извлеченный при раскопках.

Под письменным столом стояла полупустая бутылка минеральной воды — неизвестно, когда ее открыли.

Он заглянул даже под подушку, но там ничего не было — не удалось нащупать даже монетки.

Бай Ци поднял пачку печенья к свету и посмотрел на дату изготовления: март прошлого года, срок годности — двенадцать месяцев, то есть оно уже почти восемь месяцев как просрочено.

— Это можно есть? — спросил он.

Сяо Ци отозвался:

— Бай-Бай, ты серьезно?

— Я очень голоден.

— Печенье с истекшим восемь месяцев назад сроком годности, и ты спрашиваешь меня, можно

ли его есть? — голос Сяо Ци взлетел на октаву выше. — Ты же кролик, а не мусорный бак!

Бай Ци покрутил упаковку так и этак: пакет с печеньем не был ни проткнутым, ни вздутым.

Он тихонько пробормотал:

— На вид оно не испорчено...

— Даже если не испорчено — все равно нельзя! Ты знаешь, чем опасна просроченная еда? Превышение норм содержания бактерий, микотоксины, рвота и понос, ночной визит в неотложку...

— Ладно, ладно.

Бай Ци положил печенье на место, взял пачку лапши и изучил ее: срок годности не вышел, на упаковке было написано «требуется варки», брикет лапши сырой, твердый как камень, не откусишь.

Он отложил лапшу, и живот снова издал урчащий звук.

— Бай-Бай, — замялся Сяо Ци, — может... спуститься вниз? На первом этаже есть кухня.

Бай Ци не шевельнулся.

— Там есть горячая вода, кастрюля, яйца.

Бай Ци по-прежнему не шевелился.

— Ты же не будешь грызть сухой брикет лапши?

Бай Ци бросил взгляд на телефон: было за полночь.

— Внизу наверняка уже никого нет, — произнес Сяо Ци.

— А вдруг кто-нибудь есть?

Бай Ци мысленно перечислил остальных трех жильцов этого дома: Цзи Хуайчжоу, Лу Циюань, Шэнь Тинлань.

В комнате Цзи Хуайчжоу свет не горел с самого вечера, дверь в спальню Лу Циюаня тоже была закрыта.

Шэнь Тинлань... Свет у Шэнь Тинланя только что еще горел, но раз уж Шэнь Тинлань только что выудил его через окно, он ведь вряд ли пойдет на кухню посреди ночи?

— Рискнем, — сказал Бай Ци.

Бай Ци сунул лапшу за пазуху, встал с постели и толкнул дверь комнаты.

В коридоре царила непроглядная тьма, и лишь настенный светильник в конце коридора в общественной зоне испускал тусклый желтоватый свет.

Бай Ци был босиком — свою обувь он потерял, когда карабкался в окно, а из-за тогдашней неловкости не догадался подобрать ее.

Шаг за шагом прижимаясь к стене, он двинулся к лестнице. Проходя мимо двери Шэнь Тинланя, он задержал дыхание: полоска света под дверью отсутствовала, свет был выключен.

Бай Ци с облегчением выдохнул и осторожно, едва ли не скользя, спустился по лестнице.

Кухня на первом этаже виллы казалась безумно огромной.

Бай Ци оглядел кухню: столешница из нержавеющей стали, встроенный духовой шкаф, двухстворчатый холодильник, варочная панель на шесть конфорок, а на стене висел целый ряд блестящих кастрюль и сковородок.

Бай Ци подумал, что эта кухня больше, чем вся его прежняя пещера в горах.

Включать свет он не стал и впотьмах шарил вокруг, пользуясь лишь светом уличного фонаря, пробивавшимся сквозь окно.

Он открыл холодильник: внутри аккуратными рядами были выложены самые разные продукты: яйца, молоко, овощи, фрукты, ветчина, сыр и даже коробка ремесленного шоколада, которая на вид стояла целое состояние.

На дверце холодильника висела записка от домработницы, написанная аккуратным почерком: Продукты берите по мере необходимости, не тратьте зря. Пополняются по понедельникам и четвергам.

Бай Ци две секунды пристально смотрел на коробку с шоколадом и сглотнул слюну.

— Бай-Бай, это не твое. Если съешь, тебя поймают.

— Я знаю.

Бай Ци закрыл холодильник.

Он открыл кухонный шкаф: рис, мука, спагетти, всевозможные приправы и целый ряд аккуратно расставленных коробок с лапшой быстрого приготовления. Совсем не той лапшой, что лежала в его комнате, а импортной, с иероглифами на японском языке на упаковке, одна корочка которой стоила, наверное, как десять пачек его собственной.

Бай Ци взял одну коробку, посмотрел на цену на тыльной стороне и молча поставил ее обратно.

В конце концов Бай Ци взял из холодильника одно яйцо, а с полки снял небольшую кастрюльку из нержавеющей стали.

Бай Ци с предельной осторожностью повернул кран до упора, чтобы вода текла тончайшей струйкой по стенке кастрюли, не издавая почти никакого шума.

Отлично, теперь предстояло зажечь огонь.

— Бай-Бай, будь осторожен, не сожги кухню.

— Я разводил костры в горах.

— То было в пещере. А это кухня в современном обществе. Плита зажигается поворотом ручки, тут тебе не добывание огня трением.

Бай Ци присел на корточки и с полминуты изучал переключатель на плите. На нем было написано «влево — большой огонь, вправо — малый», и он робко повернул его влево.

— Пф.

Взметнулся синий язычок пламени.

Бай Ци испуганно вздрогнул, рука дрогнула, вода из кастрюли плеснула на плиту, издав шипящий звук, и вверх поднялся клубок белого дыма.

Он торопливо выровнял кастрюлю.

— Бай-Бай, поосторожнее! — встревожился Сяо Ци.

Дно кастрюли придавило язычок пламени, издав едва слышное гудение. Он присел рядом и уставился на огонь, словно охранял что-то невероятно важное.

— Встань, опустишь лапшу, когда вода закипит.

— Я знаю.

— Тогда чего ты присел?

— Наблюдаю.

Сяо Ци больше ничего не сказал. Бай Ци сидел на корточки перед плитой, обхватив колени руками, и во все глаза уставился на воду в кастрюле.

Свет уличного фонаря проникал сквозь окно и падал на его сияющее белизной лицо. Если бы он не сидел на корточках на кухне, варя лапшу, а грелся на солнышке на лужайке, эта картина выглядела бы вполне гармонично.

Вода закипела, и он опустил внутрь брикет лапши, аккуратно помешивая палочками, пока лапша не разошлась в кипятке, распустившись словно цветок.

Затем он взял яйцо, стукнул им о краешек кастрюли — оно не разбилось. Стукнул еще раз — снова не разбилось. На третий раз приложил слишком много усилий, и яйцо просто-напросто развалилось у него в руке, белок и желток потекли сквозь пальцы, капая на плиту и на пол.

Бай Ци: «.....»

Он швырнул оставшуюся в руке скорлупу в мусорное ведро, рукавом вытер плиту, а затем опустился на корточки, чтобы вытереть пол.

— Бай-Бай, если бы ты делал это мягче, оно бы не разбилось.

Бай Ци взял еще одно яйцо и на этот раз, учтя горький опыт, легонько тукнул им о край кастрюли. На скорлупе появилась трещинка, он подцепил ее большими пальцами и разломил: желток целым плюхнулся в кастрюлю, белок окутал его — просто идеально.

По кухне начал распространяться аппетитный аромат яичной лапши. Бай Ци втянул носом воздух и сглотнул слюну.

— Когда уже будет готово?

— Скоро.

— Выключай огонь быстрее, лапша разварится!

В панике Бай Ци бросился крутить ручку регулировки, но перепутал направление — пламя неожиданно взметнулось вверх, вода в кастрюле чуть не выплеснулась через край. Он крутанул ручку в другую сторону, и огонь погас.

Бай Ци переставил кастрюлю на маленький обеденный стол в углу кухни, повернулся, чтобы взять палочки, и тут его локоть задел лежащую на плите миску из нержавеющей стали.

Эту миску кто-то использовал дном и перевернул вверх дном на плите, чтобы просушить. Легкое касание локтя Бай Ци — и миска опрокинулась, закружившись волчком по столешнице.

— Бряк-бряк... цк-цк-цк... бряк...

Звук катящейся по плите железной миски в тишине ночи прозвучал так, будто кто-то бил в колокол, а затем она сорвалась вниз.

— ДЗЫНЬ!

От грохота упавшей на пол миски задрожала вся кухня.

Бай Ци замер.

Он все еще держал в руке палочки, застыв вполборота, и не смел шевельнуться.

—

— Бай-Бай, — голос Сяо Ци уже сорвался на фальцет.

— Мм.

— Тебе конец.

Бай Ци не успел и глазом моргнуть, как сверху донесся тихий щелчок открывающейся двери, а следом — шаги. Шаги были неспешными и мерными, в них сквозило отчетливое: «Дай-ка я посмотрю, что тут за смельчак».

Мозг Бай Ци заработал на предельной скорости. Бежать? Уже поздно. Спрятаться? Куда тут спрятаться? Прикинуться мертвым? Он бросил взгляд на валявшуюся на полу миску из нержавеющей стали — она все еще крутилась на кафеле, издавая затихающее гудение.

Шаги приближались. Бай Ци глубоко вздохнул, присел на корточки, поднял миску, водрузил ее обратно на плиту, после чего развернулся, сел за обеденный стол, взял палочки, подцепил порцию лапши и отправил в рот.

Он делает вид, что ничего не произошло.

На кухне внезапно зажегся яркий свет.

<http://bllate.org/book/19484/1909950>